

МРНТИ 15.41.47

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2024-147-2-606-629>

Тип статьи: научная статья

Социально-психологические аспекты пространственной репрезентации экологического состояния города во взаимосвязи с ментальным благополучием горожан

К.М.Сагинов* , Ж.Г. Берденов , Ж.И. Инкарова

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹kairatsaginov@mail.ru, ²berdenov-z@mail.ru, ³inkarzh@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается социально-психологический феномен ментального благополучия жителей города Астаны во взаимосвязи с репрезентацией экологического состояния городской пространственной среды. Особенности репрезентации экологического состояния городской пространственно-предметной среды в сознании горожан в корреляции с ментальным благополучием зависят от их социально-психологических характеристик, обусловленных временем проживания в городе, местом проживания в различных районах города, образованием и социально-деловым статусом жителей. В данном исследовании проведен теоретический анализ психологических, урбоэкологических и эколого-психологических исследований взаимодействия человека и окружающей его городской среды в условиях интенсивной урбанизации.

В Республике Казахстан отмечается стремительный виток урбанизации, в особенности в столице республики – городе Астане. В этом плане в решении проблем города доминирует междисциплинарный подход, в котором все большую роль играет рассмотрение собственно социально-психологических проблем города. Вследствие урбанизации, у городских жителей формируются негативные социально-психологические особенности, проявляющиеся в их ментальном здоровье, например, маргинализация, аномия, апатия, городской стресс, черствость, агрессивность, «неулыбчивость» горожан, эмоциональное или социальное уединение, анонимность и т.д. В этих условиях именно ментальное благополучие горожан в корреляции с экологической средой проживания в зависимости от демографических и социальных факторов выступает действенным индикатором качества городской среды и качества жизни горожан в целом. Более того, сами жители являются субъектами совершенствования городского пространства и своей жизни в городе. В результате исследования авторами проведена диагностика ментального благополучия и социально-психологического и экологического восприятия городского пространства, определены выводы и предложены рекомендации по дальнейшему исследованию данного феномена.

Ключевые слова: урбанизация, ментальное благополучие, социально-психологическая репрезентация городского пространства, экологическое состояние городской среды.

Введение

Урбанизация современного общества порождает новые формы жизнедеятельности человека с его личностно-поведенческими особенностями. Рост и развитие городов актуализирует априори социально-психологические проблемы, а лишь только затем они дифференцируются на другие проблемы: социальные, экологические, правовые, экономические и политические и др. В действительности каждый горожанин заинтересован в создании гармоничной городской среды, соответствующей психологическим, экологическим, этническим и антропологическим потребностям, и это актуализирует проблемы изучения особенностей урбоэкосистем с их характерными социально-психологическими процессами, формируемыми в результате коммуникации человека с пространственно-экологическим рубиконом.

В современных психологических исследованиях проблем большого города часто рассматривается взаимодействие человека с его пространственным окружением. В психологии пространственная среда отождествляется с понятием «окружающая среда». Феномен пространственной среды трактуется как результат пространственных отношений, в окружении которых находится данный субъект и которые структурированы тем или иным образом. Пространственная среда трактуется как совокупность пространственных свойств и отношений окружающей среды, которая может иметь как естественно-природный (степь, река, лес, озеро и пр.), так и антропогенный характер (городская среда, парковый ландшафт, техногенный ландшафт и пр.). С социально-психологической точки зрения важным является то, как воспринимают жители определенной территории окружающую пространственную среду, в нашем случае городскую среду. Во многих исследованиях город трактуется как социальная система, состоящая из больших и малых социальных групп, психологически отличающихся друг от друга в зависимости от многих факторов. Отличия обусловлены особенностями городских территорий, специфическими профессиональными предпочтениями, этническим составом населения, функциональными ролями в городской среде [1, 2, 3, 4]. В изучении восприятия города исследователи оперируют терминами городского группового сознания и городской ментальности [5].

Говоря о ментальности, можно отметить, что перед Казахстаном стоит множество проблем, появившихся вследствие урбанизации. Это, прежде всего, развитие городской культуры, в частности, проблема становления «городской нации»; ложная урбанизация; рурализация; влияние городского образа жизни на менталитет, то есть трансформация ментальности сельского населения, мигрировавшего в города. В конечном итоге эта «новая ментальность» сформирует и «новую культуру», так как эти понятия тождественны. Именно в городской среде современного Казахстана остро стоит проблема становления казахстанской ментальности на основе формирования социально-психологического или ментального благополучия горожан в корреляции с уровнем экологического благополучия городской среды. В связи с этим в данной статье в результате анализа международного и казахстанского опыта социально-психологического и эколого-психологического сопровождения урбанизационных процессов в больших городах нами

проводился анализ факторов и условий развития городской ментальности г. Астаны во взаимосвязи ментального благополучия горожан с экологическим состоянием городской среды. В исследовании ментальная репрезентация экологического состояния рассматривается во взаимосвязи с ментальным благополучием горожан в контексте теории ментальности [6].

В данной статье на основе имеющейся в науке теории и практики по проблеме городской ментальности, социальной психологии, экологической психологии, урбоэкологии и гуманитарной географии проведен анализ результатов эмпирического социально-психологического исследования экологической репрезентации пространства жителями города Астана во взаимосвязи с ментальным благополучием горожан.

Обзор литературы

В современных социально-психологических исследованиях город трактуется как социальная система, состоящая из больших и малых социальных групп, психологически отличающихся друг от друга. Отличия обусловлены особенностями городских территорий, специфическими профессиональными предпочтениями, этническим составом населения, функциональными ролями в городской среде [1, 2, 3, 4]. В ряде работ анализируется территориальная ментальная идентичность [8], поведение в различных средах [9]. Некоторые ученые исследуют предпочитаемые городские территории, психологические репрезентации и ментальные карты городской среды в сознании жителей [4, 10, 11, 12, 13, 14]. Важнейшим направлением исследований выступают стресс-факторы большого города и их влияние на поведение жителей [15].

Стремительная урбанизация в Казахстане показывает множество проблем города и городской ментальности. В данном случае в решении проблем города доминирует междисциплинарный подход, в котором все большую роль играет рассмотрение психолого-экологических проблем города.

Понимание города как объекта системного исследования [16, 17, 18, 19], где центральными понятиями выступают центр и периферия города, обосновывают необходимость изучения системных аспектов функционирования группового сознания горожан [4, 20, 21]. В частности, недостаточно изучено, как социально-психологические и социально-экологические особенности (ментального и экологического благополучия) проживания в центральных районах и на периферии города влияют на репрезентацию городской пространственно-предметной среды жителей города.

В ходе теоретического анализа по теме исследования в качестве теоретико-методологической основы исследования были определены следующие научные положения: основные положения психологии больших социальных групп и группового сознания (Г.М.Андреева Б.Д.Парыгин) [22, 23], положения экологической психологии (С.Д.Дерябо, В.А. Ясвин. и др.) [24], концепция взаимосвязи ментального благополучия человека от состояния окружающей природо-антропогенной среды (Kellert, S., Wilson, E.) [25], (Cervinka, R., Roderer, K., & Hefler E.) [26], Howell, A. J., Passmore, H., & Buro, K.) [27], концепция взаимосвязи ментального благополучия от уровня

материалистических и прагматических установок и ценностей в городской жизни [28], концепции междисциплинарных и комплексных исследований различных социально-психологических аспектов городской среды [31, 15, 32, 12, 11].

Анализ литературы по социальной психологии города позволил сделать вывод, что город – это групповое сознание людей, живущих в городе, который представлен ограниченным пространством и определенным временем. Интеграция городского пространства и двух видов городского времени (исторического и динамического) через понятие «провинциальность» (которая имеет отношение к «групповому месту жительства» и выступает «мерой его современности») предопределила необходимость добавления к термину «город» термина «ментальность». Психология города как объектная область исследований позволила выделить внутри себя определенный предмет – городскую ментальность [6]. Таким образом, городская ментальность представляет собой групповое сознание во времени и пространстве большого города.

Феномен городской ментальности особенно актуализируется для стремительно развивающихся городов мира, к числу которых ученые и практики причисляют город Астану. Бурные урбанизационные процессы особенно активизировались в последние три десятилетия в результате переноса столицы Республики Казахстан. Следствием чего становится обострение социально-демографических, социально-экономических и социально-экологических проблем города. По данным национальной статистики Республики Казахстан, население города в период с 1998 года (327 тыс. человек) по 2023 года (1 млн. 354 тыс. человек) выросло в 4 раза [33]. Более того, согласно Генерального Плана г. Астаны, до 2035 года прогнозируется увеличение населения города до 2,5 миллиона человек [34]. В силу этих урбанизационных тенденций от ученых требуется комплексное исследование не только физической пространственной среды и развитие городской инфраструктуры, но и учет, в первую очередь, социально-психологических и социально-экологических факторов городской ментальности жителей города Астаны. А также расширение городской агломерации в гармонии с формирующейся городской ментальностью Астаны на основе учета общественного мнения, общих социальных норм и предпочтений на основе экологических, демографических, этнокультурных и социально-политических характеристик городского населения.

Г.В.Акопов и Т.В.Семенова подошли к проблеме города как к целостному психологическому феномену. То, что происходит с людьми, проживающими в городе, – прежде всего, касается их психики, их сознания. Психология изучает психику и, прежде всего, сознание как форму или часть психики. Ее объектами исследования как науки являются психические явления трех типов: процессы, состояния и свойства. Город как социально-психологический феномен объединяет собой разнообразные психологические явления, которые можно разделить, как минимум, на три части, как показано в рисунке 1: 1) городские процессы, то есть всевозможные закономерности, зависимости, проявляющиеся в динамике городской жизни; 2) особые состояния, свойственные городским жителям, обусловленные влиянием на них «городского образа жизни»; 3) отличительные свойства города - системообразующие, наиболее постоянные, основные признаки или характеристики города, отличающие его от иных социальных систем [6].

Рисунок 1. Систематизация исследований психологии города, экологической психологии и урбоэкологии (Источник: Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Самара. 2020)

С точки зрения нашего подхода к исследованию ментального благополучия горожан во взаимосвязи с экологическим состоянием городской пространственно-предметной среды в структуре городской ментальности нами на основе систематизации исследований города выделены городские процессы, свойства и состояния ментального и экологического благополучия города как носителя группового сознания [35]. С этой целью мы попытались провести эмпирические исследования по методикам Стенли Милграма и Кевина Линча, которые проводились в 70-х годах прошлого века в Париже и Нью-Йорке [15, 32], Т.В.Семеновой в г. Самара (2003 г) и г.Уральск (2006 г) [2], Д.Н.Сазоновым в г. Белгород (2009 г) [36], Osóch and Czaplińska в г. Щецин, Польша (2019) [37].

Для методологии нашего исследовательского подхода в рамках социальной психологии, экологической психологии, гуманитарной географии и урбоэкологии перспективным представляется использование ментальных карт города для краткого и емкого отображения ведущих представлений о нем, в нашем случае речь идет о пространственно-предметной репрезентации экологического состояния городской среды: доминантных образов и ключевых особенностей города, отличающих его от других. Подобные комплексные ментальные карты города в нашем исследовании являются основным индикатором социально-психологических и социально-экологических проблем города.

Для определения городских социально-эколого-психологических состояний, проявляющихся в результате жизни в городе, нами был исследован феномен ментального благополучия жителей города как один из показателей их здоровья. Исследование Pineo сфокусировано на инструментах индикатора здоровья жителей города, понимаемого как: сбор итоговых измерений о физической городской среде влияющих на здоровье человека и его ментальное благополучие [38]. Ментальное благополучие понимается как удовлетворенность жизнью и способность развивать и поддерживать взаимовыгодные отношения с окружающей средой. Ментальное благополучие включает в себя способность поддерживать чувство автономии, самопринятие, личностный рост, целеустремленность и самоуважение. Антонимом ментального благополучия выступает ментальная болезнь, понимаемая как термин, охватывающий психические расстройства, – это заболевания, которые влияют на настроение, аффективную сферу человека и в целом негативно влияющие на способность эффективно функционировать в обществе.

Филиппинский социальный психолог John Jamir Benzon R. Aruta оценил влияние взаимосвязи природы и материального благополучия с ментальным благополучием жителей города в контексте деградации окружающей среды и урбанизации [39]. В нашем исследовании мы вслед за идеями Passmore and Howell (2014) попытались объяснить, как связь с природно-антропогенной средой города способствует благополучию человека [40]. По мнению Tennant, Hiller, & Fishwick, изучение ментального благополучия представляет собой структуру, охватывающую широкий спектр атрибутов, связанных с благополучием в целом, включая когнитивную и аффективную сферы, а также психосоциальное функционирование [7]. Соглашаясь с результатами исследований авторов, мы отождествляем понятия «ментальное благополучие» и «благополучие человека в целом».

Методы исследования

В рамках социально-психологического исследования нами были использованы следующие методы исследования: теоретические (сравнительно-сопоставительный анализ, моделирование); эмпирические (проективный метод «ментальная карта»); методы статистической и математической обработки эмпирических данных с применением программы SPSS 27 (t-критерий Стьюдента и корреляционный анализ Пирсона).

В качестве психологических методов использовались проективный метод «Ментальная карта города» [2] и «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга» [7]. Участниками эмпирического исследования выступили различные группы жителей города Астаны: приезжие с разной степенью знакомства с городом: до 3-х лет, от 3-х до 10-ти лет, свыше 10-ти лет и коренные жители; жители центра (новостройки левобережья Астаны) и периферии города (старый город на правобережье Астаны), студенты, преподаватели и пенсионеры.

В эмпирическом исследовании приняли участие 225 респондентов (студенты, преподаватели и пенсионеры), из которых 129 женского пола и 96 мужского пола, проживающих в городе Астане.

Таблица 1

Группы горожан, участвовавшие в исследовании

№	Критерии	Группа респондентов
1	Время проживания	– Приезжие, проживающие в городе до 3 лет – 76 чел, 32 мужчины и 44 женщины. – Проживающие в городе от 3 до 10 лет – 70 чел, 34 мужчины и 36 женщины. – Проживающие в городе от 10 лет и выше, коренные жители – 79 чел, 30 мужчин, 49 женщин.
2	Место проживания центр (новостройки на левом берегу города), периферия (районы старого города на правом берегу города)	– Жители центра города - 103 чел, 46 мужчин, 57 женщин. – Жители периферии города – 122 чел, 50 мужчин, 72 женщины.
3	Социальный статус	– Студенты – 97 чел, 50 мужского пола, 57 женского пола. – Преподаватели – 74 чел, 28 мужчин, 36 женщин. – Пенсионеры – 54 чел, 18 мужчин, 36 женщин.

В качестве исследовательских гипотез были определены следующие гипотезы:

Гипотеза 1 – Пространственные репрезентации экологического состояния города взаимосвязаны с ментальным благополучием горожан в зависимости от района проживания.

Гипотеза 2 – Пространственные репрезентации экологического состояния города взаимосвязаны с ментальным благополучием горожан в зависимости от социально-делового статуса.

Результаты и обсуждение

На первом этапе эмпирического исследования с целью определения пространственных репрезентаций респонденты приняли участие в ментальном картографировании экологического состояния города Астаны. Ментальные карты представляют собой разновидность проективных психологических методик, в связи с этим нами были оценены процедура и графические особенности рисования. Интерпретация карт шла по двум направлениям – графическому и содержательному. Наиболее информативным был анализ содержания карт с изображенными объектами, их количеством, качеством, тематикой, письменными комментариями к карте и ее элементами, легендой карты.

Анализ соотношения ментальных карт у студентов, преподавателей и пенсионеров показывает, что больших различий в содержании и видах ментальных карт в возрастном и социально-деловом статусе не наблюдается. В то же время у преподавателей выделяются карты-схемы и культурно-исторические карты, что говорит о сложившейся городской идентичности и привязке объектов к качественным экологическим характеристикам города. Образ экологической репрезентации города выражается в пропорциональности, логичности и структурированности. По сравнению со студентами у преподавателей больше представлены карты-схемы и меньше карт-эскизов. Тогда как по сравнению с картами пенсионеров у преподавателей отмечается уменьшение культурно-исторических карт и личностно-ценностных карт. У преподавателей вузов на передний план выходят объекты культурной и деловой сферы деятельности, что можно связать с профессиональными потребностями и постоянными коммуникациями. В содержательном плане преподаватели вуза в картах отмечают экологические проблемы, связанные с перенаселенностью города, повышением скорости, увеличением пробок на дороге, с увеличением города по вертикали, маргинализацией сельских мигрантов, недостатком зеленых насаждений, недостатком рекреационных и культурных объектов.

Карты студентов отличаются от карт преподавателей и пенсионеров уменьшением карт-схем и в то же время преобладанием карт-эскизов. Также наблюдается большее число смешанных карт у студентов по сравнению с преподавателями и пенсионерами. Эти факты позволяют утверждать, что наиболее развитая экологическая репрезентация представлена у пенсионеров, затем у преподавателей, тогда как у студентов отмечается только формирующийся образ экологии города вследствие адаптации к городской среде и небольшим опытом коммуникации в городе.

Наиболее информативными являются карты пенсионеров, так как они являются коренными жителями города и прекрасно знают его историю и являются носителями культуры. У них преобладают карты-схемы, личностно-ценностные и культурно-исторические карты. Карты пенсионеров детально отражают экологические аспекты городской среды в ракурсе становления города, что отмечается нанесением на карту исторического центра города – правый берег с его объектами. Городские объекты и их характеристика представлены логично и в целом соответствуют географической действительности. В картах отмечаются периферийные районы с их характеристиками, но зачастую они несколько искажены от действительности.

Большая дифференциация ментальных экологических карт города наблюдается у жителей центра города и периферии города. На рисунке 3 продемонстрирована ментальная экологическая карта жителя центра города, в которой вследствие усложненной и интенсивной жизнедеятельности представлены достаточно сложные экологические пространственные репрезентации: негативные – однообразная архитектура, городской шум, деперсонализация, перенаселение, «серость города», грусть новых городов, апатия, агрессивность, быстрый темп, пробки, недостаток зеленых насаждений, спешка; позитивные – материальное благополучие, экологическая чистота, культурные объекты, безопасность, благоустроенность, места отдыха (парки), комфорт, современные дома и здания, высотки и т.д.

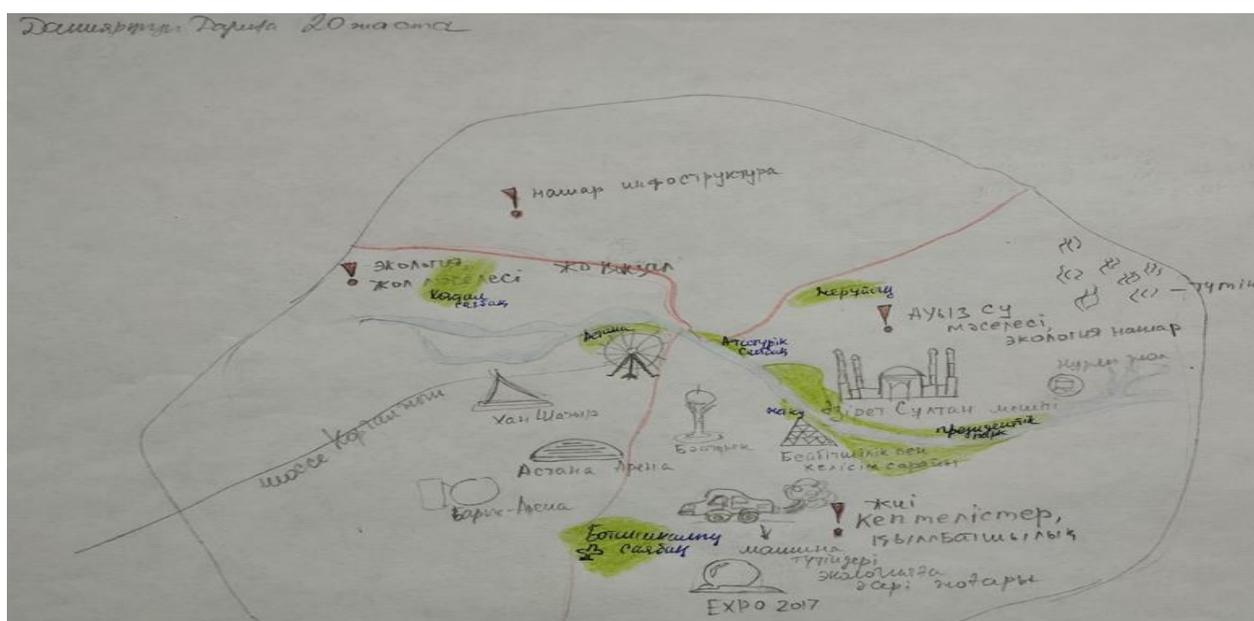

Рисунок 3. Ментальная экологическая карта г. Астаны жительницы центра города (возраст 20 лет).

Жителям периферийных районов города вследствие однообразной и замедленной жизнедеятельности свойственны достаточно простые экологические пространственные репрезентации:

– негативные – аварийное состояние, экологическое загрязнение, мрачность, бедность, скука, свалки мусора, депрессивные трущобы, старые дома, нехватка парков отдыха, криминогенность, неблагоустроенность, неосвещенность, задымленность (печное отопление), недостаток культурно-досуговых и спортивных объектов и т.д.

– позитивные – тихий район, медленный темп движения, спокойный ритм жизни, уединенность.

В целом на ментальную репрезентацию экологического состояния города, в первую очередь, влияет фактор проживания в определенном районе города, так как люди большую часть времени проводят в центральных районах города и могут тщательно описать экологию именно значимого для жизнедеятельности центра города, тогда

как в периферийных районах, особенно в старом городе на правобережье Астаны, жизнь как бы «замедляется» и обостряются экологические проблемы, связанные с благоустройством и безопасностью. На первом этапе эмпирического исследования гипотеза 2 не подтверждается.

На втором этапе была проведена методика «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга». Для измерения уровня ментального благополучия горожан респонденты отвечали на 14 вопросов методики. Участники отвечали по 5-ти балльной шкале (от 1 – никогда, до 5 – всегда), с наиболее высоким баллом, показывающим высший уровень ментального благополучия. Результаты исследования ментального благополучия, проведенные с респондентами, проживающими в центральных и периферийных районах города, представлены в сравнительной графике на рисунке 4.

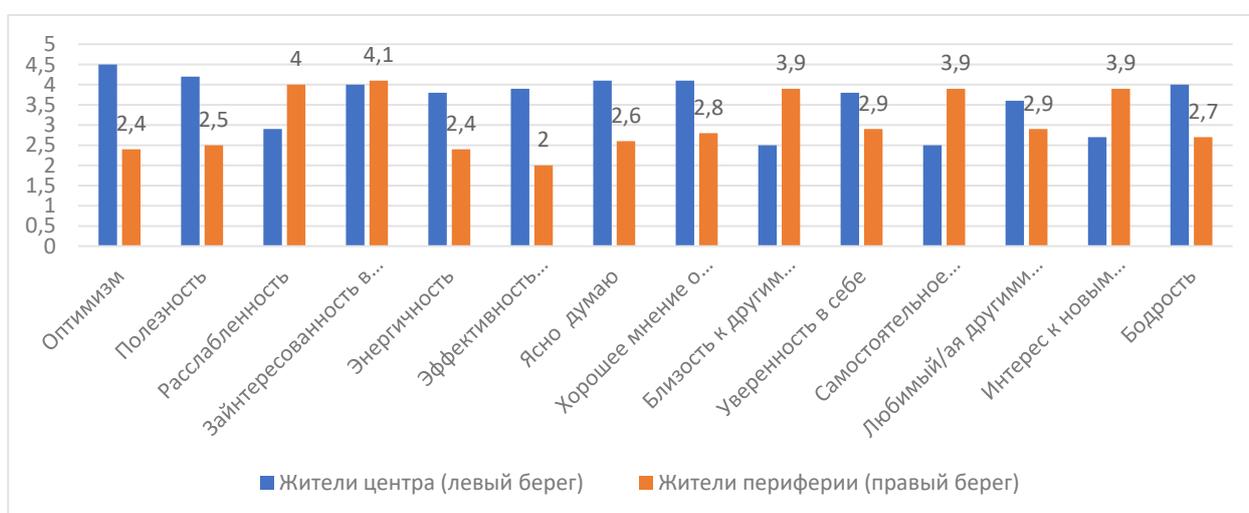

Рисунок 4. Ментальное благополучие респондентов, проживающих в центральных и периферийных районах города Астаны

Как показано на рисунке 4, ментальное благополучие по 14 шкалам у жителей центральных районов г.Астаны в среднем варьируют от 2,5 до 4,5 баллов, а у жителей, проживающих в периферийных районах в правобережье г.Астаны 2-4,1 балла. В двух выборках наиболее высокий уровень наблюдается по шкале «Оптимизм» (центр – 4,5, периферия – 3,9). Это означает, что в обеих группах горожане, несмотря на имеющиеся проблемы, настроены оптимистично на жизнь. Наибольшие различия в данных наблюдаются по шкале «Эффективность решения проблем» (центр – 3,9, периферия – 2). Также большие различия в показателях наблюдаются по шкале «Полезность» (центр – 4,2, периферия – 2,5), шкале «Бодрость» (центр – 4, периферия – 2,7) и шкале «Энергичность» (центр – 3,8, периферия – 2,4). Следовательно, жители периферийных районов больше переживают стресс и усталость, а также чувствуют свою обделенность и бесполезность в оказании помощи другим в решении жизненных задач, возможно, из-за недостатка благоустроенности инфраструктуры в своем районе проживания и затраты времени на дорогу.

Между тем, по таким шкалам, как «Расслабленность» (центр – 2,9, периферия – 4), «Интерес к новым вещам» (центр – 2,7, периферия – 3,9), «Самостоятельное мнение о вещах» (центр – 2,5, периферия – 3,9), «Близость к другим людям» (центр – 3,4, периферия – 3,9) у горожан из периферийных районов отмечаются более высокие показатели ментального благополучия. Это можно интерпретировать прежде всего тем, что жители из периферийных районов более тесно общаются с соседями, так как зачастую живут в частных жилых массивах и малоэтажных домах, и не так интенсивно включены в массовые процессы, которые наблюдаются в центре города, а также они не так избалованы новыми объектами инфраструктуры, культуры, отдыха и спорта, поэтому с радостью воспринимают новшества в своем районе. В целом такие результаты демонстрируют, что жители центра города имеют более высокие показатели ментального благополучия по основным шкалам, а следовательно они имеют более высокий уровень ментального благополучия.

В исследовании уровня ментального благополучия по методике «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга» применялась случайная выборка, которая составляет 20 респондентов (8 студентов, 7 преподавателей и 5 пенсионеров, из которых 12 женского пола и 8 мужского пола), проживающих в городе Астане. Результаты описательной статистики по методике «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга» представлена в таблице 2.

Таблица 2

Описательная статистика по результатам применения методики «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга»

Описательная статистика							
Жители ЛБ (левый берег) ПБ (правый берег)	N	Минимум	Максимум	Среднее	Среднеквадратичное отклонение	Среднеквадратичная ошибка среднего	
1. Оптимизм	ЛБ	20	2.00	5.00	4,0500	0,99868	0,22331
	ПБ	20	1.00	3.00	2,4000	1,09545	0,24495
2. Полезность	ЛБ	20	2.00	6.00	4,2000	0,89443	0,20000
	ПБ	20	1.00	3.00	2,5000	0,68825	0,15390
3. Расслабленность	ЛБ	20	1.00	5.00	2,9000	0,91191	0,20391
	ПБ	20	2.00	6.00	4,0000	0,91766	0,20520
4. Заинтересованность	ЛБ	20	2.00	5.00	2,4000	0,59824	0,13377
	ПБ	20	3.00	6.00	4,1500	0,81273	0,18173
5. Энергичность	ЛБ	20	1.00	4.00	3,8000	0,95145	0,21275
	ПБ	20	1.00	5.00	2,4500	0,75915	0,16975
6. Эффективность	ЛБ	20	2.00	6.00	3,9000	0,85224	0,19057
	ПБ	20	1.00	3.00	2,6500	0,74516	0,16662

7. Ясность мышления	ЛБ	20	2.00	5.00	4,1000	0,91191	0,20391
	ПБ	20	1.00	3.00	2,6500	0,67082	0,15000
8. Хорошее мнение о себе	ЛБ	20	2.00	5.00	4,1000	0,78807	0,17622
	ПБ	20	1.00	3.00	2,8000	0,95145	0,21275
9. Близость к другим	ЛБ	20	1.00	4.00	2,5000	0,94591	0,21151
	ПБ	20	2.00	6.00	3,9000	0,85224	0,19057
10. Уверенность	ЛБ	20	2.00	6.00	3,8000	0,89443	0,20000
	ПБ	20	1.00	4.00	2,9500	0,94451	0,21120
11. Самостоятельность	ЛБ	20	1.00	3.00	2,5000	0,76089	0,17014
	ПБ	20	2.00	5.00	3,9500	0,88704	0,19835
12. Любимый окружающими людьми	ЛБ	20	1.00	5.00	3,6000	0,75394	0,16859
	ПБ	20	2.00	3.00	2,9000	0,78807	0,17622
13. Интерес к новому	ЛБ	20	1.00	3.00	2,7500	0,71635	0,16018
	ПБ	20	2.00	5.00	3,9500	0,99868	0,22331
14. Бодрость	ЛБ	20	2.00	5.00	4,0500	0,82558	0,18460
	ПБ	20	1.00	5.00	2,7000	0,80131	0,17918

С целью выявления взаимосвязей между показателями шкал ментального благополучия по результатам опроса по методике «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга» нами определены корреляционные связи по корреляции Пирсона. Результаты представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы, у горожан из центральных районов г. Астаны показатель ментального благополучия «энергичность» имеет положительную корреляцию с эффективностью ($r=0,415$; $p=0,01$), уверенностью ($r=0,383$; $p=0,05$), близостью к другим людям ($r=0,351$; $p=0,05$). Также положительная корреляция отмечается по показателю «оптимизм» с показателем «любимый/ая» ($r=0,377$; $p=0,01$). Между показателем «любимый/ая» и показателем «ясно думаю» отмечается отрицательная корреляция ($r=-0,398$; $p=0,05$), кроме этого отрицательная корреляция наблюдается между показателем «расслабленность» и «бодрость» ($r=-0,398$; $p=0,05$), «интерес к новому» ($r=-0,363$; $p=0,05$).

Таблица 3

Корреляционные связи по корреляции Пирсона между шкалами ментального благополучия по результатам опроса по методике «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга»

Корреляция Пирсона														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Оптимизм	1													

Социально-психологические аспекты пространственной репрезентации экологического состояния города во взаимосвязи с ментальным благополучием горожан

2. Полезность	0,165	1												
3. Расслабленность	-0,283	-0,168	1											
4. Заинтересованность в других	0,141	0,236	0,077	1										
5. Энергичность	-0,044	0,322	0,279	-0,129	1									
6. Эффективность	0,006	0,166	-0,149	-0,124	,415**	1								
7. Ясно думаю	-0,088	,426**	-0,051	0,309	-0,218	-0,054	1							
8. Хорошее мнение о себе	0,194	0,194	-0,059	0,022	0,239	-0,219	-0,161	1						
9. Близость к другим	-0,084	-0,249	-0,244	0,000	,351*	,326*	0,305	0,071	1					
10. Уверенность	0,012	0,118	0,168	-0,039	,383*	-0,097	-0,039	-0,045	-0,311	1				
11. Самостоятельность	0,242	0,000	0,228	-0,116	-0,145	-0,081	0,152	0,263	-0,073	0,000	1			
12. Любимый	,377*	-0,187	-0,138	0,257	-0,044	0,180	-,398*	-0,106	0,000	-0,047	-0,183	1		
13. Интерес к новому	0,018	0,082	-,363*	0,246	-0,309	0,129	,363*	0,047	0,039	0,000	0,145	0,097	1	1
14. Бод-рость	0,188	-0,086	-,357*	-0,043	0,080	-0,217	-0,287	0,235	-0,236	0,157	0,293	0,034	-0,156	
*. Корреляция 0,05														
**. Корреляция 0,01														

Таким образом, отмечается взаимосвязь – чем выше уровень бодрости, тем меньше показатели интереса к новому и расслабленность жителей центральных районов. Следовательно, несмотря на бодрость и энергичность горожане имеют проблему с накопленной усталостью и угрозой хронического городского стресса, а также синдромом обезличивания и апатией.

Для определения различий показателей ментального благополучия горожан, проживающих в центральных и периферийных районах города, был использован t-критерий Стьюдента, результаты которого представлены в таблице 4.

Таблица 4

Различия ментального благополучия горожан, проживающих в центральных и периферийных районах города по t-критерию Стьюдента

Критерий для независимых выборок									
	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий для равенства средних						
	F	знач.	t	ст.св.	знач. (двух-сторонняя)	Средняя разность	Среднеквадратичная ошибка разности	95% доверительный интервал для разности	
									Верхняя
Я оптимистичный/ая	0,372	0,546	4,978	38	0,000	1,65000	0,33146	0,97899	2,32101
			4,978	37,680	0,000	1,65000	0,33146	0,97880	2,32120
Я полезный/ая	0,825	0,369	6,736	38	0,000	1,70000	0,25236	1,18913	2,21087
			6,736	35,659	0,000	1,70000	0,25236	1,18803	2,21197
Я расслабленный/ая	0,099	0,755	-3,803	38	0,001	-1,10000	0,28928	-1,68562	-0,51438
			-3,803	37,998	0,001	-1,10000	0,28928	-1,68562	-0,51438
Я заинтересованный/ая в других	1,744	0,194	-7,755	38	0,000	-1,75000	0,22566	-2,20682	-1,29318
			-7,755	34,917	0,000	-1,75000	0,22566	-2,20815	-1,29185
Я энергичный/ая	0,651	0,425	4,960	38	0,000	1,35000	0,27217	0,79901	1,90099
			4,960	36,215	0,000	1,35000	0,27217	0,79812	1,90188
Я решаю проблемы эффективно	0,005	0,944	4,938	38	0,000	1,25000	0,25314	0,73755	1,76245
			4,938	37,335	0,000	1,25000	0,25314	0,73725	1,76275
Я думаю ясно	0,970	0,331	5,728	38	0,000	1,45000	0,25314	0,93755	1,96245
			5,728	34,906	0,000	1,45000	0,25314	0,93605	1,96395
Я хорошего мнения о себе	0,455	0,504	4,706	38	0,000	1,30000	0,27625	0,74075	1,85925
			4,706	36,727	0,000	1,30000	0,27625	0,74012	1,85988
Я чувствую близость к другим людям	0,405	0,528	-4,918	38	0,000	-1,40000	0,28470	-1,97634	-0,82366
			-4,918	37,594	0,000	-1,40000	0,28470	-1,97654	-0,82346
Я уверенный/ая	0,152	0,698	2,922	38	0,006	0,85000	0,29087	0,26116	1,43884
			2,922	37,888	0,006	0,85000	0,29087	0,26111	1,43889

Я имею самостоятельное мнение о вещах	0,018	0,894	-5,549	38	0,000	-1,45000	0,26132	-1,97902	-0,92098
			-5,549	37,139	0,000	-1,45000	0,26132	-1,97942	-0,92058
Я любимый/ая	0,006	0,939	2,870	38	0,007	0,70000	0,24387	0,20631	1,19369
			2,870	37,926	0,007	0,70000	0,24387	0,20627	1,19373
Я интересуюсь новыми вещами	1,139	0,293	-4,366	38	0,000	-1,20000	0,27482	-1,75635	-0,64365
			-4,366	34,459	0,000	-1,20000	0,27482	-1,75823	-0,64177
Я чувствую себя бодро	0,001	0,972	5,248	38	0,000	1,35000	0,25726	0,82920	1,87080
			5,248	37,966	0,000	1,35000	0,25726	0,82918	1,87082

По данным результатов проведенного опроса по методике «Шкала ментального благополучия Уорвика-Эдинбурга» выявлено, что у респондентов, проживающих в центральных районах левобережья г. Астаны по сравнению с жителями, проживающими в периферийных районах правобережья г. Астаны, есть большие различия. В частности, у жителей левобережья отмечается лучшее ментальное благополучие по таким шкалам, как «Оптимизм» ($t=4,978$; $p=0,000$), «Полезность» ($t=6,736$; $p=0,000$), «Эффективность в решении проблем» ($t=4,938$; $p=0,000$), «Ясно думаю» ($t=5,728$; $p=0,000$), «Хорошее мнение о себе» ($t=4,706$; $p=0,000$) и «Бодрость» ($t=5,248$; $p=0,000$). Данные результаты демонстрируют, что у респондентов, проживающих в периферийных районах, существуют проблемы в психологической сфере, в особенности они более пессимистично настроены, переживают трудности в решении житейских проблем, отмечается пониженный уровень самооценки и полезности для окружающих, а также вследствие этого они переживают стресс и недостаточно бодры.

Между тем, по результатам данной методики выявлено, что у жителей левобережья отмечается более низкий показатель ментального благополучия по шкале «Расслабленность» ($t=-3,803$; $p=0,000$), «Близость к другим» ($t=-4,918$; $p=0,000$), «Самостоятельное мнение о вещах» ($t=-5,549$; $p=0,000$), «Интерес к новым вещам» ($t=-4,366$; $p=0,000$). Выявленные отличия между выборками показывают, что у горожан из периферийных районов выработаны определенные психологические стереотипы отношения с окружающей средой, а также они более расслаблены и спокойно относятся к проблемам, более дружелюбны и у них наблюдаются достаточно близкие отношения с соседями. Эти горожане обладают собственным мнением, не схожим с мнением толпы, и они проявляют интерес к новшествам и ждут с нетерпением улучшения сложившейся жизненной ситуации. Между тем жители центральных районов более привержены к городскому стрессу из-за высокого темпа жизни, отчужденности, феномена толпы и городского невроза из-за высокой плотности населения и постоянных пробок на дорогах в центре города. По остальным шкалам методики значимых отличий не обнаружено.

Заключение

Подводя итоги эмпирического исследования социально-психологических аспектов пространственной репрезентации психолого-экологического состояния города во взаимосвязи с ментальным благополучием горожан на основе полученных по двум диагностическим методикам, можно сделать вывод, что уровень пространственной репрезентации экологического состояния города, в первую очередь, зависит от района проживания в городе, а именно, жители г. Астаны, проживающие в центральных районах – левобережье столицы, имеют более содержательные и структурированные экологические ментальные карты, соответственно, более высокий уровень ментального благополучия. Согласно данным результатов исследования по двум диагностическим методикам, нами была подтверждена гипотеза 1 – «Пространственно-предметные репрезентации экологического состояния города взаимосвязаны с ментальным благополучием горожан в зависимости от района проживания» и не подтверждена гипотеза 2 – «Пространственно-предметные репрезентации экологического состояния города взаимосвязаны с ментальным благополучием горожан в зависимости от социально-делового статуса».

Таким образом, горожане, проживающие в центральных районах города, с наиболее тесной связью с окружающим миром на основе детальной пространственно-предметной репрезентации экологического состояния городской территории имеют наиболее высокий уровень ментального благополучия. В то время как жители периферийных районов, хоть и имеют связь с природной средой, однако она недостаточно благоустроена и безопасна, вследствие чего они могут больше переживать городской стресс и склонны к маргинализации.

Результаты исследования могут быть использованы в планировании улучшения городской инфраструктуры г. Астаны с расширением городской агломерации. Анализируя полученные данные, можно разработать рекомендации специальным городским службам, ответственным за благоустройство городской среды.

В качестве ограничений в проведении исследования можно отметить недостаточную открытость и контактность респондентов, что можно объяснить их занятостью и нехваткой времени, а также сложность в обходе периферийных районов города, например, район «Коктал», «Лесозавод», «Юго-Восток». Данное исследование является лонгитюдным и на следующем этапе необходимо более детально исследовать по всем административным районам в корреляции с официальными статистическими данными и конкретными социально-психологическими и социально-экологическими проблемами районов с определением рекомендаций по их решению.

Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № AP19676580)

Вклад авторов:

Сагинов К.М. – обзор литературы, теоретический анализ, разработка методики, анализ данных, идея написания обзора, интерпретация исследования и математический анализ.

Берденов Ж.Г. – научное руководство, концепция исследования, формулировка и описание методологических проблем исследования.

Инкарова Ж.И. – обзор литературы, теоретический анализ, анализ данных.

Список литературы

1. Габидулина С.Э. Психосемантика городской среды (объективные и субъективные факторы отношения горожан к элементам городского ландшафта): автореф. дис. канд. психол. наук. – Москва, 1991. – 23 с.
2. Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование / - Изд. 2-е, доп. и испр. – Самара: Порто-принт. - 2020. - 251 с.
3. Каганов Г.З. Образ городской среды в массовом сознании и в искусстве: дис. д-ра искус.: - НИИТАГ. – Москва., 1999. – 173 с.
4. Пидодня Ю.А. Психологическая специфика образа города в различных социальных группах: дис. канд. психол. наук: - РГБ. - Самара., - 2007. – 195 с.
5. Акопов Г.В., Иванова Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. - 2003.- Т 24. №1. - С.47-55.
6. Акопов Г.В., Иванова Т.В. Ментальность: провинциальная ментальность современной России (опыт междисциплинарных исследований) // Мир психологии. - 2002, - №1. - С. 224-237.
7. Tennant, R., Hiller, L., Fishwick, R. et al. The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation. Health Qual Life Outcomes 5, 63 (2007). <https://doi.org/10.1186/1477-7525-5-63>
8. Breakwell G.M. Korpela K.M. Adolescents` favorite places and environmental self-regulation // Journal of Environmental Psychology. – 1992. - №12. - P. 249-258.
9. Barker R. Ecological psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior. – Stanford.: - 2008. – 354 p.
10. Штейнбах Х.Э. Восприятие и оценка городской среды. автореф. дис. канд. психол. наук. -Ленинград, 1987. – 29 с.
11. Штейнбах Х.Э. Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь, 2014. – 239 с.
12. Carr S. The city of the mind. Paper commissioned for the Conference of the American Institute of Planners. - Texas: New project, 2013. - P. 124-135.
13. Lowenthal D. Environmental perception project. Relevance of research hypotheses for environmental design. //Man and his Environment Newsletter. -1998, - Vol. 1. – P. 3-6.
14. Milgram, S. The experience of living in cities. - New York: Mc Graw Hill, 2003, 154 p.
15. Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии. – М.: Прогресс. 1990. – 304 с.
16. Алексеева Т.И. Город и время как системообразующий фактор артеприроды // Мир психологии, - 1999. №4. С. 145-156.
17. Вардосанидзе В.Г. Роль центрального ядра города в развитии периферийных жилых районов // Развитие городской культуры и формирование пространственной среды. Москва: ЦНИИП градостр-ва, 2008. – С.72-79.
18. Вебер М. История хозяйства. Город. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Куликово поле», - 2001. – 576 с.

19. Семенцев С.В. Объемно-пространственная система города как основа его гармонии: дис. канд. архитектуры. Л., 1992. – 231 с.
20. Акопов Г.В. Проблема сознания в психологии. – Самара: СНЦ РАН – Сам ИКН. - 2002. – 206 с.
21. Шабанов Л.В. Методологические проблемы исследования восприятия образа города как единой (целостной) картины для разных групп и категорий горожан [Электронный ресурс] – 2005. – URL: <http://www.auditorium.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
22. Андреева Г. М. Трудности социального познания: «образ мира или реальный мир». – М.: Аспект Пресс. - 2002. - 335 с.
23. Парыгин Б.Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. – СПб.: СПбГУП. - 2010. - 533 с.
24. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Культурно-историческая обусловленность кризиса европейского экологического сознания. [Электронный ресурс] – 2016. – URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
25. Kellert, S. R., & Wilson, E. O. The Biophilia hypothesis. – Washington: Island Press, 1993, 254 p.
26. Cervinka, R., Roderer, K., & Hefler, E. Are nature lovers happy? On various indicators of well-being and connectedness with nature. // Journal of Health Psychology. - 2011. - Vol.17(3). P. 379–388. <https://doi.org/10.1177/1359105311416873>
27. Howell, A. J., Passmore, H., & Buro, K. Meaning in nature: Meaning in life as a mediator of the relationship between nature connectedness and well-being. // Journal of Happiness Studies. -2012. -Vol.14(6). P. 1681–1696. <https://doi.org/10.1007/s10902-012-9403-x>.
28. Richins & Dawson Ritchie, R. & Roser, M.. Mental Health. // Our World In Data. – 2020. - Vol.2. P. 145-156. <https://ourworldindata.org/mental-health>
29. W.H.Ittelson Ittelson, W. Environment Perception and Contemporary Perceptual Theory. // Environment and Cognition. – 2012. - Vol.7. P.141-154.
30. К.Линч Образ город. - М.: Стройиздат. - 1982 – 328 с.
31. Pineo, H., Glonti, K., Rutter, H. et al. Use of Urban Health Indicator Tools by Built Environment Policy and Decision-Makers: a Systematic Review and Narrative Synthesis. // Journal of Urban Health. -2020. -Vol.97, P. 418–435 <https://doi.org/10.1007/s11524-019-00378-w>
32. Бронин С.Я. Малая психиатрия большого города. - М.: Закат. - 1998. – 272 с.
33. Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс] – 2023. – URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 02.10.23).
34. Генеральный план города Астаны до 2035 года. [Электронный ресурс] – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo> (дата обращения: 02.10.23).
35. Коротченко И.С. Урбоэкология и мониторинг [Электронный ресурс]: учебное пособие. Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск. -2021. – 159 с. URL: <http://www.kgau.ru/new/student/43/content/108.pdf> (дата обращения: 12.10.23).
36. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: дис. канд. психол. наук: 19.00.05 – Белгород. - 2009. - 153 с.
37. Osóch, Barbara and Czaplińska, Anna. "City image based on mental maps — the case study of Szczecin (Poland) // Miscellanea Geographica. – 2019. - Vol.23. P.111-119. <https://doi.org/10.2478/mgrsd-2019-0016>

38. Pineo H, Glonti K, Rutter H, Zimmermann N, Wilkinson P, Davies M. Characteristics and use of urban health indicator tools by municipal built environment policy and decision makers: a systematic review protocol. // *Systematic Review*. – 2017. Vol. 6. P. 166-178. <https://doi.org/10.1186/s13643-017-0406-x>.

39. Aruta, J.J. B. R. Connectedness to nature encourages, but materialism hinders, ecological behavior in the Philippines: The higher order and second-order factors of environmental attitudes as viable mediating pathways. // *Ecopyschology*. - 2020. Vol. 11. <https://doi.org/10.1089/eco.2020.0053>

40. Passmore, H., & Howell, A. J. Eco-existential positive psychology: Experiences in nature, existential anxieties, and well-being. // *The Humanistic Psychologist*. - 2014. Vol. 42. P. 370–388. <https://doi.org/10.1080/08873267.2014.92033>

К.М.Сагинов, Ж.Г.Берденов, Ж.И.Инкарова

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қала тұрғындарының ментальды саулығы мен қаланың экологиялық жағдайын кеңістіктік репрезентациялары арасындағы байланыстарының әлеуметтік-психологиялық аспектілері

Андатпа. Мақалада қалалық кеңістіктік ортаның экологиялық жай-күйін репрезентациялауға байланысты Астана қаласы тұрғындарының ментальдік саулығының әлеуметтік-психологиялық феномені қарастырылады. Қала тұрғындарының санасында қалалық кеңістіктік ортаның экологиялық жағдайын репрезентациялау ерекшеліктері олардың ментальдік саулығымен байланысты, олардың қалада тұру уақытына, қаланың әртүрлі аудандарында тұратын жеріне, тұрғындардың білімі мен әлеуметтік-іскерлік мәртебесіне байланысты. Бұл зерттеуде қарқынды урбанизация жағдайында адам мен оның айналасындағы қалалық ортасымен өзара әрекеттесудің психологиялық, урбоэкологиялық және экологиялық-психологиялық мәселелері бойынша теориялық талдау өткізілді.

Қазақстан Республикасының елордасында – Астана қаласында урбанизацияның қарқынды кезеңі байқалады. Осыған байланысты қала мәселелерін шешуде пәнаралық тәсіл басым болып келеді және онда қаланың нақты әлеуметтік-психологиялық мәселелерін қарастыру үлкен рөл атқарады. Урбанизация салдарынан қала тұрғындары өздерінің психикалық денсаулығында көрінетін жағымсыз әлеуметтік-психологиялық ерекшеліктерді пайда болады, мысалы, маргинализациялану, аномия, апатия, қалалық стресс, агрессивтілік, қала тұрғындарының эмоционалды немесе әлеуметтік жалғыздығы, анонимділік және т. б. Осындай жағдайда бұл тұрғылықты жердің экологиялық жай-күйіне байланысты қала тұрғындарының ментальдік саулығы демографиялық және әлеуметтік факторлардан қалалық орта сапасының және жалпы қала тұрғындарының өмір сапасының пәрменді индикаторы болып табылады. Сонымен қатар, тұрғындардың өздері қалалық кеңістікті және қаладағы өмірін жақсартудың субъектілері болып табылады. Зерттеу нәтижесінде авторлар қалалық тұрғындардың ментальдік саулығы мен әлеуметтік-психологиялық-экологиялық қабылдау ерекшеліктерінің диагностикасын жүргізді, зерттеу қорытындылары анықталды және осы құбылысты одан әрі зерттеу бойынша ұсыныстар айқындалды.

Түйін сөздер: урбанизация, ментальді саулық, қала кеңістігінің әлеуметтік-психологиялық репрезентациясы, қалалық ортаның экологиялық жай-күйі.

K.M.Saginov, Zh.G.Berdenov, Zh.I.Inkarova

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Socio-psychological aspects of spatial representation of the ecological state of the city in relation to the mental well-being

Abstract. The article deals with the socio-psychological phenomenon of mental well-being among Astana city residents in connection with the representation of the ecological state of the urban spatial environment. The peculiarities of the representation of the ecological state of the urban spatial environment in the minds of citizens in correlation with mental well-being depend on their socio-psychological characteristics due to the time of residence in the city, the place of residence in various districts of the city, education and social status of residents. In this article conducted a theoretical analysis of psychological, urban-ecological and ecological-psychological studies of human interaction and the surrounding urban environment in conditions of intensive urbanization is carried out.

Republic of Kazakhstan is undergoing a rapid process of urbanization, especially in the capital of the Republic – the city of Astana. In this regard, the interdisciplinary approach dominates in solving the problems of the city, in which the consideration of the actual socio-psychological problems of the city plays an increasingly important role. As a result of urbanization, urban residents develop negative socio-psychological characteristics manifested in their mental health, for example, marginalization, anomie, apathy, urban stress, aggressiveness, anonymity, etc. In these conditions, it is the mental well-being of citizens in correlation with the ecological living environment, depending on demographic and social factors, that acts as an effective indicator of the quality of the urban environment and the quality of life of citizens in general. Moreover, the residents themselves are the subjects of improving the urban space and their life in the city. As a result of the study, the authors conducted a diagnosis of mental well-being and socio-psychological and ecological perception of urban space, identified conclusions and proposed recommendations for further research of this phenomenon.

Keywords: urbanization, mental well-being, socio-psychological representation of urban space, ecological state of the urban environment

References

1. Gabidullina S.E. Psychosemantics of the urban environment (objective and subjective factors of the attitude of citizens to the elements of the urban landscape): author's abstract. dis. Cand. Psychological sciences. – Moscow, 1991. – 23 p. [in Russian].
2. Semenova T.V. Urban mentality: a socio-psychological study / - 2nd edition, supplement. And ispr. – Samara.: Porto-print. – 2020. – 251 p. [in Russian].
3. Kaganov G.Z. The image of the urban environment in the mass consciousness and in art: dis. Dr. Iskus: - NIITAG. – Moscow, 1999. – 173 p. [in Russian].
4. Pidodnya Yu.A. Psychological specificity of the image of the city in various social groups: dis. Cand. psychol. Sciences: - RSE. – Samara., - 2007. – 195 p. [in Russian].
5. Akopov G.V., Ivanova T.V. The phenomenon of mentality as a problem of consciousness // Psychological journal. – 2003. - T 24. No.1. – pp.47-55. [in Russian].

6. Akopov G.V., Ivanova T.V. Mentality: provincial mentality of modern Russia (experience of interdisciplinary research) // World of Psychology. - 2002, - No. 1. – pp. 224-237. [in Russian].
7. Tennant, R., Hiller, L., Fishwick, R. et al. The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation. Health Qual Life Outcomes 5, 63 (2007). <https://doi.org/10.1186/1477-7525-5-63>
8. Breakwell G.M. Korpela K.M. Adolescents` favorite places and environmental self-regulation // Journal of Environmental Psychology. – 1992. - №12. – P. 249-258.
9. Barker R. Ecological psychology: Concepts and Methods for Studying the Environment of Human Behavior. – Stanford.: - 2008. – 354 p.
10. Steinbach H.E. Perception and assessment of the urban environment. Author's abstract. Dis. Cand. psychol. Sciences'. -Leningrad, 1987. – 29 p. [in Russian].
11. Steinbach H.E. Psychology of living space. – St. Petersburg: Speech. - 2014. – 239 p. [in Russian].
12. Carr S. The city of the mind. Paper commissioned for the Conference of the American Institute of Planners. – Texas: New project, 2013. – P. 124-135.
13. Lowenthal D. Environmental perception project. Relevance of research hypotheses for environmental design. //Man and his Environment Newsletter. -1998, - Vol. 1. – P. 3-6.
14. Milgram, S. The experience of living in cities. – New York: Mc Graw Hill, 2003, 154 p.
15. Gold J. Psychology and Geography: fundamentals of behavioral geography. – M.: Progress. 1990. – 304 p. [in Russian].
16. Alekseeva T.I. The city and time as a system-forming factor of the art environment // The World of Psychology, 1999. No.4. pp. 145-156. [in Russian]
17. Vardosanidze V.G. The role of the central core of the city in the development of peripheral residential areas // Development of urban culture and the formation of a spatial environment. Moscow: TsNIIP gradostr-va, 2008. – pp.72-79. [in Russian].
18. Weber M. The history of the economy. Gorod. – M.: "CANON-press-C", "Kulikovo field", - 2001. – 576 p. [in Russian].
19. Sementsev S.V. The spatial system of the city as the basis of its harmony. Dis. Cand. architecture. L., 1992. – 231 p. [in Russian].
20. Akopov G.V. The problem of consciousness in psychology. – Samara: SNC RAS – Sam ICN. – 2002. – 206 p. [in Russian].
21. Shabanov L.V. Methodological problems of studying the perception of the image of the city as a single (integral) picture for different groups and categories of citizens [Electronic resource] – 2005. – URL: <http://www.auditorium.ru> (date of reference: 01.10.2023) [in Russian].
22. Andreeva G. M. Difficulties of social cognition: "the image of the world or the real world." – M.: Aspect Press. – 2002. – 335 p. [in Russian].
23. Parygin B. D. Social psychology. Origins and prospects. – St. Petersburg: SPbGUP. – 2010. – 533 p. [in Russian].
24. Deryabo S.D., Yasvin V.A. Cultural and historical conditionality of the crisis of European ecological consciousness. [Electronic resource] – 2016. – URL: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/.pdf> (date of application: 01.10.2023) [in Russian].
25. Kellert, S. R., & Wilson, E. O. The Biophilia hypothesis. – Washington: Island Press, 1993, 254 p.

26. Cervinka, R., Roderer, K., & Hefler, E. Are nature lovers happy? On various indicators of well-being and connectedness with nature. // *Journal of Health Psychology*. – 2011. - Vol.17(3). P. 379–388. <https://doi.org/10.1177/1359105311416873>
27. Howell, A. J., Passmore, H., & Buro, K. Meaning in nature: Meaning in life as a mediator of the relationship between nature connectedness and well-being. // *Journal of Happiness Studies*. -2012. -Vol.14(6). P. 1681–1696. <https://doi.org/10.1007/s10902-012-9403-x>.
28. Richins & Dawson Ritchie, R. & Roser, M.. Mental Health. // *Our World In Data*. – 2020. – Vol.2. P. 145-156. <https://ourworldindata.org/mental-health>
29. W.H.Ittelson Ittelson, W. Environment Perception and Contemporary Perceptual Theory. // *Environment and Cognition*. – 2012. – Vol.7. P.141-154.
30. K.Lynch The image of the city. – М.: Stroyizdat. – 1982 – 328 p. [in Russian].
31. Pineo, H., Glonti, K., Rutter, H. et al. Use of Urban Health Indicator Tools by Built Environment Policy and Decision-Makers: a Systematic Review and Narrative Synthesis. // *Journal of Urban Health*. -2020. -Vol.97, P. 418–435 <https://doi.org/10.1007/s11524-019-00378-w>
32. Bronin S.Ya. Small psychiatry of the big city. – М.: Sunset. – 1998. – 272 p. [in Russian].
33. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource] – 2023. – URL: <https://stat.gov.kz/> (date of application: 02.10.23) [in Russian].
34. The general plan of Astana city until 2035. [Electronic resource] – 2023. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ecogeo> (date of application: 02.10.23) [in Russian].
35. Korotchenko I. S. Urban ecology and monitoring [Electronic resource]: textbook. Krasnoyarsk State Agrarian University. – Krasnoyarsk. -2021. – 159 p. URL: <http://www.kgau.ru/new/student/43/content/108.pdf> (date of application: 12.10.23) [in Russian].
36. Sazonov D. N. Socio-psychological features of the representation of the urban spatial and subject environment among city residents: dis. Cand. psychol. Sciences: 19.00.05 – Belgorod. – 2009. – 153 p. [in Russian].
37. Osóch, Barbara and Czaplińska, Anna. “City image based on mental maps — the case study of Szczecin (Poland) // *Miscellanea Geographica*. – 2019. – Vol.23. P.111-119. <https://doi.org/10.2478/mgrsd-2019-0016>
38. Pineo H, Glonti K, Rutter H, Zimmermann N, Wilkinson P, Davies M. Characteristics and use of urban health indicator tools by municipal built environment policy and decision makers: a systematic review protocol. // *Systematic Review*. – 2017. Vol. 6. P. 166-178. <https://doi.org/10.1186/s13643-017-0406-x>.
39. Aruta, J. J. B. R. Connectedness to nature encourages, but materialism hinders, ecological behavior in the Philippines: The higher order and second-order factors of environmental attitudes as viable mediating pathways. // *Ecopsychology*. – 2020. Vol. 11. <https://doi.org/10.1089/eco.2020.0053>
40. Passmore, H., & Howell, A. J. Eco-existential positive psychology: Experiences in nature, existential anxieties, and well-being. // *The Humanistic Psychologist*. – 2014. Vol. 42. P. 370–388. <https://doi.org/10.1080/08873267.2014.92033>

Авторлар туралы мәлімет:

Сагинов К.М. – Педагогика бойынша PhD, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің физикалық және экономикалық география кафедрасының аға оқытушысы, Астана, Қазақстан.

Берденов Ж.Г. – География бойынша PhD, қауымдастырылған профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің Жаратылыстану ғылымдар факультетінің деканы, Астана, Қазақстан.

Инкарова Ж.И. – биология ғылымдарының кандидаты, Еуразия Ұлттық университеті, физикалық және экономикалық география кафедрасының доценті, Астана, Қазақстан.

Сведения об авторах:

Сагинов К.М. – автор для корреспонденции, доктор PhD по педагогике, старший преподаватель, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Кажымукана, 13, 010000, Астана, Казахстан.

Инкарова Ж.И. – кандидат биологических наук, доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Кажымукана, 13, 010000, Астана, Казахстан.

Берденов Ж.Г. – доктор PhD по географии, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Кажымукана, 13, 010000, Астана, Казахстан.

Information about authors:

Saginov K.M. – PhD in pedagogy, senior lecturer of the Department of physical and economic geography, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Berdenov Zh.G. – PhD in geography, associate professor, dean of the Faculty of Natural Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Incarova Zh.I. – candidate of biological sciences, Associate Professor of the Department of physical and economic geography, L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.